

А. Н. Веселовский

**Новые данные для истории
романа об Александре**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В38

В38 **Веселовский А.Н.**
Новые данные для истории романа об Александре / А. Н. Веселовский – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 170 с.

ISBN 978-5-4241-7368-4

ISBN 978-5-4241-7368-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

какъ на возможный источникъ одного эпизода французской Александрии, хотя въ *Historia* есть тотъ-же рассказъ, въ нѣсколько другой формѣ (сл. t. II, стр. 121—3). Въ иныхъ случаяхъ изслѣдователь колеблется между *Epitome* и *Historia* (t. II, стр. 140, 142, прим. 2), *Epistola* и *Historia* (l. c. стр. 178—9), но принужденъ признать послѣднюю источникомъ эпизода объ испытаніи Александромъ моря (t. II, стр. 164: *On peut supposer, mais on n'ose affirmer, tant les différences sont grandes, que le récit français a été puisé à cette source*), и это для рассказа, принадлежащаго Lambert'у le Tort (сл. l. c. стр. 213 и 214), продолжатель котораго, Alexandre de Paris, написалъ свою часть романа объ Александрѣ до 1190 года (сл. l. c. стр. 257). — Если такимъ образомъ для XII-го вѣка самъ авторъ, хотя нехотя, допускаетъ вліяніе *Historia*, то почему бы не сказать того-же объ эпизодѣ о Горгѣ и Марогѣ (того-же Lambert le Tort), котораго нѣтъ ни у Юлія Валерія, ни въ *Epistola*, но о которомъ авторъ тѣмъ не менѣе говоритъ: *elle ne semble pas avoir été prise à l'Historia de proeliis* (l. c. стр. 170)? — По поводу рассказа о поединкѣ Александра съ Поромъ и смерти послѣдняго авторъ вмѣняетъ поэту (Lambert le Tort) соединеніе разнорѣчивыхъ показаній *Epitome* и *Epistola* (l. c. стр. 186—7); подобное соединеніе отличаетъ именно интерполированную редакцію *Historia*'и, встрѣчающуюся въ рукописяхъ XII вѣка ¹⁾. Мы всё еще не вышли изъ той доли романа, которая приписывается Lambert le Tort, а указанія на *Historia*'ю накопились, и самъ Мейеръ допускаетъ ея вліяніе l. c. на стр. 189—190, прим. 4 и стр. 395 (поправка къ стр. 194). Когда мы перейдемъ послѣ того къ послѣдней части романа, принадлежащей Alexandre de Paris (сл. l. c. стр. 213, 228), съ двумя явными заимствованіями изъ *Historia* (сл. l. c. стр. 203 и 206), мы не замѣтимъ разницы источниковъ и не скажемъ такъ рѣшительно, какъ авторъ (l. c. стр. 206), что эта часть «*est dans la dépendance de l'Historia de proeliis et non plus de Valerius*».

¹⁾ Сл. въ моей работѣ объ источникахъ Сербской Александрии (l. c.), стр. 394.

Главной задачей Paul Meyer'a было критически разобрать исторію поэтических обработокъ Александрія въ старофранцузской литературѣ. Этому разбору посвященъ 2-й томъ труда, начиная съ стр. 69 слѣд., тогда какъ въ 1-мъ соединены относящіеся сюда, большею частью неизданные тексты. Съ нѣкоторыми результатами, интересными съ методологической стороны, полезно познакомиться.

Въ 1846 году Michelant напечаталъ, по довольно плохой рукописи, романъ въ александрійскихъ стихахъ подъ заглавіемъ: *Li romans d'Alexandre par Lambert li Tors et Alexandre de Bernay*. Послѣдній зоветъ себя также: *de Paris*, и это обозначеніе предпочитаетъ Мейеръ; но кромѣ того въ романѣ упоминаются имена еще двухъ авторовъ: *Pierre de Saint-Cloud* и какого-то *Eustache (Ustace, Estace, Witace, Wistace, t. II, стр. 240)*.

Въ 1856 году Paul Heuse (извѣстный романистъ) нашелъ въ одной рукописи Лауренціаны пятнадцать строфъ (*laisses*) древне-французскаго, діалектически окрашеннаго стихотворенія объ Александрѣ, безъ имени автора. Нѣмецкая поэма объ Александрѣ, написанная Лампрехтомъ, называется въ числѣ своихъ источниковъ Альбериха изъ Безансона; сличеніе первыхъ стиховъ нѣмецкой поэмы съ отрывками Гейзе убѣдило, что послѣдніе принадлежатъ именно оригиналу Лампрехта, т. е. Альбериху изъ Безансона, который Мейеръ, вслѣдствіе лингвистическаго разбора лауренціанскихъ строфъ, полагаетъ опиской или обмолвкой вмѣсто: *Briançon (t. II, 93)*.

Важнымъ открытіемъ Мейера является слѣдующее: въ двухъ рукописяхъ: *Arsenal (Belles lettres francaises № 162)* и Венеціанской (*Museo Civico, № В. 5, 8*) сохранилась Александрія особаго состава. Тамъ и здѣсь рассказъ идетъ сначала въ десяти-сложныхъ стихахъ, *Arsenal v. 1—785 = Venise v. 1—804*, все слѣдующее писано александрійскимъ стихомъ и, за исключеніемъ нѣсколькихъ стиховъ, служащихъ въ венеціанской рукописи для связи двухъ ея частей, воспроизводитъ тѣ части большаго романа, изданнаго Michelant, которыя принадлежатъ

Lambert le Tort, Alexandre de Paris и Pierre de Saint-Cloud.
Имя перваго прямо и упоминается. Сл. Arsenal v. 786 слѣд.:

De Daire lo persant si cum il l'oi conquis
E del rei Porus d'Inde qu'il chaiça e ocis
E des bones Artus ¹⁾ que il trova e quis,
E de la fort cité Babiloine qu'asis,
E de la voiz de l'arbre qui de sa mort li dis,
Issi cum Apeles l'image contrefis,
De Got e de Magot que il inclaust e pris
Que gemais n'enn istrunt tros venquege Antichris,
Del duc de Palatine qu'il pendi et ocis,
E si cum Aristotes l'entroduist e apris,
La virtù de l'estoire si cum li reis le fis,
Un clers de Chasteldum, Lamberz li torz, l'escris,
De latin o il ere qui en romanz la mis.

Этимъ стихамъ (= ed. Michelant, стр. 249, v. 25 слѣд.)
въ венеціанскомъ текстѣ отвѣчаютъ слѣдующіе:

869. *De Nicholas le rei que il prist et ocist,*
De Daire lo persant qu'Alexandre conquist,
De Porri le rei d'Inde qu'i[1] chaça e destruisit,
E de la grant vermine qu'es desers desconfist,
De Gog et de Magog que il enclost e prist;
Que jamais n'en istront jusqu'al tens d'Anticrist;
De la raine Candace qu'en sa chambre lo mist,
Ensi com Apertin sa ymage contrescrist;
Del duc de Palatine qu'il pendi e desfist,
E de la vos des arbres qui de sa mort li dist;
De la val perilose ont intrent e se mist,
Dont sofri mante pene, si com li livre dist,
E de la fort cité Babiloine qu'assist,
E com sailli en Тур, dont grant ardiment fist,
De ce que Aristotes l'entroduist et aprist,
La virtù de l'ystoire, si com li livres dist,
Un clers de Chasteldon, Lamberz li torz, la fist,
De latin où il ere qui en romanz la mist.

¹⁾ Что им. Artus слѣдуетъ разумѣть Arcus (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ: Нерсу) = Hercules, на это указываетъ авторъ т. II, стр. 171 и прим. 2. Сл. въ моемъ изслѣдованіи (I. c.), стр. 274 и 442.

Какъ видно, венеціанскій текстъ начинается свой перечень нѣсколько раньше, упоминаніемъ Николая, убитаго Александромъ, о которомъ говорить и нѣсколько далѣе, v. 908 слѣд.:

A un rei de Cesaire s'est primes combatuz,
 Nicholas ot [à] nom, si non sui deceuz,
 Li regnes fu conquis, li reis mors e perduz.

Но о гибели Николая говорилось уже въ первой части поэмы, написанной десятисложнымъ стихомъ. Эта часть поэмы, болѣе древняя, чѣмъ послѣдующая, сохранилась, съ варьянтами, въ обѣихъ указанныхъ рукописяхъ, и притомъ такъ, что тамъ и здѣсь обрывается на одномъ и томъ-же эпизодѣ: смерти Николая. Отсюда заключеніе Мейера: что оригиналъ, къ которому восходить ея самостоятельные пересказы въ Arsenal и Venise, далѣе не шелъ. Оригиналъ этотъ, судя по его отраженіямъ, былъ передѣлкой поэмы Альбериха, въ чемъ убѣждаетъ сличеніе сохранившихся строфъ послѣдней съ соответствующими въ обѣихъ рукописяхъ, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ и на бывшія размѣры поэмы: по мнѣнію Мейера и Альберихъ не пошелъ въ своею, очевидно, не конченномъ рассказѣ далѣе эпизода о Николаѣ, иначе не объяснить, почему арсенальская и венеціанская рукописи ограничили свою передѣлку именно этимъ эпизодомъ. Изъ этого, весьма вѣроятнаго, какъ мнѣ кажется, заключенія, Мейеръ дѣлаетъ одинъ частный выводъ, не лишенный интереса: если мы опредѣлили границы, далѣе которыхъ не простирался рассказъ Альбериха, то опредѣлили вмѣстѣ съ тѣмъ и границы, въ которыхъ Лампрехтъ пользовался своимъ предшественникомъ. Прежде позволено было предполагать, что Альберихъ написалъ цѣлый романъ объ Александрѣ, и что Лампрехтъ заимствовалъ изъ него сплошь. Теперь вопросъ измѣнился; необходимо допустить, что начиная со смерти Николая Лампрехтъ обращался къ другимъ источникамъ, и не у Альбериха нашелъ поэтическій рассказъ о женщинахъ-цвѣтахъ, первую обработку котораго до сихъ поръ вмѣняли старофранцузскому поэту (сл. t. II, стр. 181—2).

Въ порядкѣ времени старо-французскія поэмы объ Александрѣ являются слѣдующія: 1) поэма Альбериха; 2) ея переделка въ десятисложныхъ стихахъ — оригиналъ первой части арсенальской и венеціанской рукописей; 3) компиляція, представляемая этими рукописями. Происхождение ея Мейеръ (t. II, стр. 236, 243—4) представляетъ себѣ такимъ образомъ: Lambert le Tort нашелъ уже готовой поэму (въ десятисложныхъ стихахъ), воспѣвавшую юность Александра и его подвиги до смерти Николая включительно; не касаясь далѣе этого сюжета, онъ принялся рассказывать о дальнѣйшихъ подвигахъ Александра, но уже другимъ метромъ, и рассказъ довелъ до смерти своего героя. Позже явились еще продолжатели, Alexandre de Paris и Pierre de St. Cloud; эта серія поэмъ, не приведенныхъ ни къ поэтической ни къ метрической цѣльности — и сохранилась въ нашихъ компиляціяхъ. Мейеръ (l. c. стр. 243) прибавляетъ, что Alexandre de Paris внесъ нѣсколько новыхъ подробностей въ часть, принадлежавшую Lambert'у le Tort. Къ этому редакторскому труду онъ вернулся во второй разъ: пересказалъ на ново и въ новой формѣ древнюю поэму въ десятисложныхъ стихахъ, занимавшую первое мѣсто въ сводѣ, внесъ въ составъ романа отдѣльную поэму Eustace (Fuerre de Gadres), самъ написалъ новыя партіи: такъ произошелъ 4) тотъ пространный романъ объ Александрѣ, въ александринскихъ стихахъ, съ содержаніемъ котораго насъ знакомитъ изданіе Michelant.

Это генеалогическое построеніе не лишено нѣкоторыхъ неясностей, особливо по отношенію къ переходной стадіи развитія нашего памятника, которая характеризуется компиляціями. Въ общемъ ихъ составъ ясенъ, но при пристальномъ разборѣ поднимается рядъ вопросовъ, на которые не дано еще отвѣта. Въ арсенальской рукописи за частью древней поэмы (785 стиховъ) слѣдуетъ непосредственно строфа, приведенная выше и возвѣщающая намъ, что далѣе идетъ рассказъ Lambert le Tort. Слѣдуетъ дѣйствительно его текстъ, при чемъ я не обращаю вниманія на варианты изданія Michelant и другихъ рукописей, ука-

занные Мейеромъ, на повторенія переписчика и лакуны рукописи (сл. t. II, стр. 104—5). Важнѣе замѣчаніе издателя по поводу семи строфъ (t. I, стр. 81—87), что онѣ представляютъ версію, значительно отличную отъ Michelant'овской; лишь одну изъ нихъ ему удалось найти въ одномъ рукописномъ текстѣ романа, и то въ иной связи, къ другимъ не дается никакихъ различій. Далѣе согласіе съ версіей Lambert le Tort возстановляется; но чѣмъ объяснить различіе? Видѣть-ли въ немъ руку редактора или вліяніе новаго источника? Я имѣю въ виду *laisse* на стр. 84—5 перваго тома, въ которой рассказывается о пришествіи Александра въ *Иерусалимъ*, откуда македоняне

En Egipte s'en vindrent senz dotte e sens cremor,
Le fum de Paradis passerent senz destor.

Строфа принадлежитъ не къ числу двигающихъ дѣйствіе далѣе, а къ числу обозрѣвающихъ уже рассказанное: когда строфа начинается, Александръ завладѣлъ Вавилономъ, а слѣдующая опять возвращаетъ насъ къ тому-же положенію: *Babiloine fu prise si cum vos ai conté*. Такія строфы съ напоминаніями, нерѣдко вставленными не у мѣста, принадлежатъ къ такимъ-же общимъ мѣстамъ французскаго эпоса, какъ и строфы предвѣщающія, что еще будетъ рассказано далѣе. Въ нашемъ случаѣ есть та особенность, что ни о *Иерусалимѣ*, ни о *Египтѣ* передъ тѣмъ не говорилось и напоминаніе является не мотивированнымъ. Къ этому присоединяется еще и слѣдующее обстоятельство: въ позднѣйшей стадіи развитія романа (= ed. Michelant) часть, описывающая пришествіе Александра въ *Иерусалимъ*, принадлежитъ, по мнѣнію Мейера, Александру Парижскому (сл. t. II, стр. 157 слѣд., 213, 238); за этимъ эпизодомъ онъ обращаетъ своего героя противъ *Дарія*, который и разбитъ имъ. Въ нашей строфѣ послѣдовательность иная: вшествіе въ *Иерусалимъ* и походъ въ *Египетъ*, какъ у *Pseudocall. C, II, 24, 25* и въ той особой редакціи романа, которая лежитъ въ основѣ ея среднегреческой и сербской редакціи ¹⁾.

¹⁾ Сл. въ моемъ изслѣдованіи (I. c.), стр. 224 слѣд., 238—4.

Обратимся къ венеціанской рукописи и опять къ тому мѣсту разсказа, гдѣ находится спай между древней поэмой (въ десяти-сложныхъ стихахъ) и ея продолженіемъ. Здѣсь накопленіе загадочныхъ моментовъ еще больше. За 785-мъ стихомъ, послѣднимъ древней поэмы, слѣдуютъ двѣ строфы (t. I, стр. 271—3), въ которыхъ разсказывается, что послѣ побѣды надъ Николаемъ, Сіип (= Клитъ) и Птоломей совѣтуютъ Александру выбрать изъ числа своихъ приближенныхъ двѣнадцать товарищей, *doce compagnons*, которые и поведутъ его войско противъ Дарія. Александръ слѣдуетъ ихъ совѣту. Слѣдующая за тѣмъ строфа начинается такимъ образомъ (t. I, стр. 273—4):

Oez conte d'histoire, si comme li bref dist,
 Que Lucans e Virgilles li conte dont lo fist:
 Ce est del meillor rei qui anc fié tenist,
 Del plus ric, del plus saige, de cel que plus conquist.
 D'Alexandre commence qui tant regne conquist;
 Tante bone cité e tant fort chastel prist.
 Porter se fist al ciel tant que li chant santist:
 Ce fu per dos grifons que norir petiz fist.
 Pois entra en la mer, entrosqu'al font se mist.

Слѣдуетъ вкратцѣ разсказъ объ «испытаніи моря», послѣ чего строфа продолжаетъ:

Pois fu sire del mond, car trastoz lo conquist.
 Or entendez, seignor, que ceste estoire dist:
De Nicholas le rei que il prist et ocist и т. д.

Конецъ этой *laisse*, параллельно съ соответствующими стихами арсенальной рукописи, приведенъ выше; я только повторяю заявленіе, которымъ тамъ и здѣсь кончается перечень подвиговъ Александра, подлежащихъ разсказу: что разсказъ этотъ далѣе принадлежитъ клеріку изъ Chateaudun, Lambert'у li torz. Въ арсенальскомъ спискѣ онъ и начинается его словами (сл. *Michelant*, p. 250, v. 3; p. 254, v. 7 слѣд.); въ венеціанскомъ слѣдуетъ непосредственно строфа, значеніе которой не достаточно оцѣнено Мейеромъ (сл. t. II, стр. 246—7 и прим. 1 на стр. 247),

хотя она служить къ подтвержденію его теоріи сложенія романа.
 Предыдущая строфа кончалась словами:

La verté de l'ystoire, si com li livres dist,
 Un clers de Chasteldon, Lamberz li torz, la fist,
 De latin où il ere qui en romanz la mist.

Вотъ содержаніе слѣдующей *laisse* (t. I, стр. 274—5):

Por cé qu'il ere sages et vit en la lecion,
 De l'enfance Alexandre comence un sermon,
 Et tot primerement parla de Salamon,
 Per lo segle qu'est vans commence un'action,
 5 Dels signes que il vit per lo fil Felipon.
 Lo jors que il fut nez fist aparicion;
 La lune e li soloil firent defection,
 E la terre crola d'entor e de viron;
 Tona et esfoldra per grant confusion.
 10 Ce fu seneffiance comme de tel baron
 Que pois ot toz les regnes en sa subjection.
 Illec ne vou je mie commencer ma rason,
 Anceis vos voudrai dire la grant combatison
 Qu'il fist contra rei Daire de Perse lo felon.

Кто тотъ «мудрый», о которомъ говорится въ началѣ строфы?
 Не Lambert-ли, упоминаніемъ котораго кончалась предыдущая?
 Но содержаніе и отчасти фраза нашей указываетъ на текстъ
 Альбериха и его перескащика, автора поэмы въ десятислож-
 ныхъ стихахъ. Сл. съ 3—4 стихами нашей *laisse* первую строфу
 Альбериха (t. I, стр. 1):

Dit Salomon al premier pas,
 Quant de son libre mot lo clas:
Est vanitatum vanitas
Et universa vanitas.

Въ спискѣ поэмы въ десятисложныхъ стихахъ, которымъ
 пользовались компиляторы арсенальной и венеціанской рукописи,
 не было соотвѣтствующей строфы, но она могла существовать
 въ другомъ. Такой списокъ былъ въ распоряженіи безыменнаго

редактора одной части Александрова романа, сохранившейся въ ркп. *Bibl. nationale*, ms. fs. 789 (сл. t. I, стр. 115 слѣд.; t. II, стр. 245 слѣд.): пересказывая начало романа по второй редакціи *Alexandre de Paris*, онъ вносилъ въ него подробности изъ декасиллабической поэмы, воспроизведя и своеобразно разведя въ своей четвертой строфѣ (t. I, стр. 119) содержаніе первой Альбериховой:

*Quant li rois Salemons son premier livre fist,
Du vain siecle parla dont il l'estoirequist.*

Что касается до 5-го и слѣдующихъ стиховъ разбираемой нами строфы венеціанскаго списка, то они отвѣчаютъ седьмой у Альбериха (t. I, стр. 4):

*Reys Alexander quant fud naz
Per granz ensignes fut mostraz* и т. д.

и ея пересказамъ въ арсенальской и венеціанской компіляціи (*Arg.* строфа II, *Ven.* строфа III, сл. t. I, стр. 26 и 238), но болѣе первой, чѣмъ вторымъ. Сл. у Альбериха: *Toneuges fud et teprestas* = 9-й стихъ нашей строфы, чего нѣтъ ни въ *Arg.*, ни въ *Ven.*

Седьмая строфа Альбериха, такимъ образомъ, дважды пересказана въ венеціанскомъ текстѣ: въ первый разъ на своемъ мѣстѣ, въ связи древней декасиллабической поэмы, во второй — въ анализуемой нами строфѣ. Этотъ *double emploi* объясняется, по моему мнѣнію, совершенно ясно: наша строфа не что иное, какъ запѣвъ, которымъ началъ (послѣ знакомаго намъ оповѣщенія о содержаніи своего разсказа) *Lambert li Tort* свою часть Александріи, можетъ быть третья строфа съ начала. Во второй онъ могъ говорить о своемъ предшественникѣ, Альберихѣ; въ третьей продолжалъ такимъ образомъ: такъ какъ онъ (т. е. Альберихъ) былъ мудръ и начитанъ въ книгахъ, началъ свой разсказъ съ Соломона, съ знаменій при рожденіи Александра; я-же начну свою повѣсть позже — *Illec ne vou je mie commencier ma raison* — съ войны Александра противъ Дарія. — Венеціанскій

компьютеръ отбросилъ предшествующую строфу (или строфы?) Ламбера, а воспринятую имъ пригналъ такъ къ тексту, что *sages* явился эпитетомъ не къ Альбериху, а къ Ламберу.

Обратимся къ тексту декасиллабической поэмы и именно къ одному разногласію арсенальской и венеціанской рукописей. Дѣло касается ихъ первыхъ строфъ, которыя я и сообщаю:

Arsenal.	Venise.
1	1
Chançon voil faire par rime e par lioine	Conte voil dire par rime e par leoine Del fil Felipe le roi de Macedoine,
Del fil Felip lo rei de Macedoine, Qui tint Espagne deci qu'en Ba- biloine,	E d'Alexandre que conquist Ba- biloine, Perse e Africe, Baudaç e Sydoine,
Aise e Afrique e Tire e Sidoine, E tot lo mont mist en si grant aigoine,	<i>Jerusalem e la terre d'Escaloinne,</i> E tot le mond mist en si grant engoinne,
Qui ne le volt servir par son espoine Nel pot garir ne l'escuz ne la broine, Morir l'estut, que n'i quist autr' essoine.	Qui nel voloit servir de trestot son espoine, Nel defendi escuç ne iaume ne la broine, Morir l'estut, ainz n'e[n] fu prise(?) essoine, <i>Ceste ystoire n'est mie d'Auberin li canoine</i>

Слѣдующая, вторая строфа, находится только въ Венеціанскомъ спискѣ:

2

Traite est de geste tote cheste chançon;
L'ystoire fu trovée droit en un dromon,
De la terre d'Egypte l'aportèrent Noon.
Un clers la fist c'on apelle Symon;
Contrescrist la par tel entention
Que ice sacent tuit civaler e baron:
Ja nus n'ert ja esprovez enz en sa maison,
Honors conoistre n'est se proece non;
Ja des recreanz n'orrez bone chançon.

Въ третьей строфѣ оба текста снова сходятся.